

На следующий день в цветнике за зданием амбулатории Девятой больницы города Коулун было обнаружено тело врача-терапевта Сяо Вэя. Смерть его была пугающей: отсеченную голову, из семи отверстий которой сочилась кровь, он сжимал в руках у груди. Одежда на нем отсутствовала — вместо нее на труп было надето совершенно не подходящее по размеру танцевальное платье. Белоснежная легкая ткань казалась безупречно чистой, а на ногах покойного, резко контрастируя с зеленой травой и белым шелком, ярко выделялись алые танцевальные туфли, похожие на распустившийся кровавый цветок. Уборщица, нашедшая тело, до сих пор пребывала в беспамятстве от пережитого шока.

Опираясь на записи камер видеонаблюдения, полиция закономерно сфокусировала внимание на молодом враче-психиатре Ши Юй. В тот же день Е Цинчжоу сопровождала её на допрос. Пока Е Цинчжоу ждала снаружи, полицейские расспрашивали её о том, где Ши Юй находилась накануне вечером. Е Цинчжоу подтвердила, что они обе весь вечер провели дома. Тщательно сверив записи камер и показания обеих девушек, полиция сняла с Ши Юй подозрения.

Выйдя из участка, Ши Юй все еще не могла прийти в себя, вспоминая жуткий вид Сяо Вэя, отчего на её лице застыла горькая гримаса. Хотя вчерашнее поведение Сяо Вэя вызывало у неё лишь отвращение, осознание того, что живой и здоровый еще вчера человек так страшно погиб, было невыносимым.

Е Цинчжоу не знала, как её утешить, но Ши Юй сама взяла себя в руки. Взглянув на часы, она сказала:

— Обед приготовить уже не успеем. Зайдем в лапшичную возле школы, перекусим, а потом ты пойдешь на занятия, а я вернусь в больницу.

Е Цинчжоу молча кивнула.

Заметив, что та хочет что-то сказать, но медлит, Ши Юй улыбнулась:

— Ну же, Сяо Чжоу, разве ты только что не обеспечила мне алиби на весь вечер? Все уже позади. Предоставим дело Сяо Вэя полиции, а если это и вправду что-то сверхъестественное, на то есть Бюро особых расследований.

Она ласково поправила выбившуюся прядь волос у виска Е Цинчжоу.

Е Цинчжоу снова кивнула, и Ши Юй повезла её к школе. Время поджимало, поэтому они наспех съели по порции лапши и разъехались по своим делам.

Во вторник после обеда солнце палило нещадно. Тренировки в классе боевой спецподготовки проходили раздельно. Е Цинчжоу и Хэ Чжэна вместе с тремя группами Б-класса привели к земляному холму на окраине города. Весь день был посвящен физической подготовке. Большинство курсантов не дотягивали до стандартов Бюро, и многие сошли с дистанции уже на этапе марш-броска с отягощением. Лю Хао, штатный инструктор Бюро, не делал скидок на пол, заставляя девушек тащить за собой нелепые конструкции из шин и бревен, отчего многие из них едва сдерживали стоны. Лишь немногие сохраняли ровный темп, но, глядя на Е

Цинчжоу и Хэ Чжэна, которые давно оставили их позади, даже они были вынуждены признать правоту Ци Шухэна, выделившего А-класс в отдельную группу. Юношам еще предстояло много работать, чтобы догнать эту пару.

Хэ Чжэн, привыкший быть лидером еще со времен детского сада, не считал нужным скрывать свое превосходство. Его высокое происхождение позволяло ему вести себя как угодно, хотя однокурсники до сих пор не могли понять, как человек из такой интеллигентной семьи может быть настолько вспыльчивым и несдержанным на язык. Сам Хэ Чжэн говорил, что его отец — военный, для которого долг превыше всего, поэтому он не видит ничего зазорного в том, чтобы качественно выполнять поставленные задачи. Его мать, владелица сети ресторанов, была слишком занята бизнесом, чтобы уделять сыну много внимания, но под её опекой Хэ Чжэн никогда ни в чем не нуждался.

Хэ Чжэн, вызвавшийся тащить лишнее бревно, в душе соревновался с Е Цинчжоу, которая шла чуть впереди. Его лицо покраснело от напряжения, в то время как девушка, волочившая за собой два бревна и шину, выглядела на удивление легкой на подъем. Хэ Чжэн бормотал себе под нос:

— Как же так, проигрываю девчонке? Если проиграю Е Цинчжоу, Хэ Чжэн, ты просто обязан разбиться об стену от стыда.

Он пытался выровнять дыхание, но с досадой замечал, что силуэт девушки отдаляется все сильнее.

Лю Хао, стоявший в кузове пикапа, наблюдал за курсантами и строго свистел в свисток, подгоняя тех, кто остановился перевести дух. Его взгляд иногда падал на Е Цинчжоу и упрямого Хэ Чжэна, и на лице инструктора проскальзывала тень одобрения. Е Цинчжоу же, думая о том, что высокий результат в тестах позволит ей выбрать индивидуальные тренировки, с легкой улыбкой мечтала о том, как однажды скрестит свой меч с танто Ся Чжи.

В С-классе дела обстояли не лучше: хотя физических нагрузок не было, долгие часы медитации утомили многих студентов, чей уровень ментальной энтропии был невысок. Исключением стала Цзян Сяоцай — шумная в обычное время, во время медитации она словно погружалась в состояние транса, равномерно контролируя дыхание и сливаясь с темным фоном учебной аудитории.

В отделении Бюро особых расследований города Коулун Нин Вэнь спала в своем кабинете прямо на рабочем столе, не снимая пижамы. Резкий стук в дверь заставил её поморщиться. Она раздраженно крикнула вошедшему, и на пороге появилась Чэн Миньни из отдела межведомственной координации. Вид у неё был настолько встревоженный, что Нин Вэнь сразу посерьезнела.

— Начальник, взгляните на это дело из полиции, — сказала Чэн Миньни, кладя на стол папку с материалами по убийству Сяо Вэя.

Нин Вэнь закатила глаза:

— С каких это пор Бюро стало консультантами для полиции?

Тем не менее, она принялась внимательно изучать бумаги. Ужас содеянного потряс и её. Нин Вэнь нахмурилась:

— Это явно не дело рук человека. Такая расстановка тела... это как-то связано с религиозным культом?

Чэн Миньши лишь развела руками, указывая на детали, не поддающиеся логике:

— Видеозапись показывает, что в 17:17 вчерашнего дня жертва вышла из кабинета психолога, но больше её не зафиксировала ни одна камера. Словно человек испарился в воздухе.

Нин Вэнь задумалась. Не успели они обсудить это, как в дверь снова постучали.

— Начальник, в Восточном районе совершено жуткое убийство. Жертва — женщина в белом платье и красных туфлях на каблуках. Голова отделена от тела...

— Начальник, в районе Циньцзян найдено тело мужчины... на ногах красные туфли...

— В районе Куанбэй — еще один труп в красных туфлях...

За полминуты на столе Нин Вэнь выросла целая стопка отчетов. Она смотрела на них с недоумением: Неужели все настолько серьезно? Чем только занимается Оуян Лефэн!

Сам Оуян Лефэн, привыкший вникать во все детали, уже просмотрел все материалы, прежде чем передать их Нин Вэнь. Он находился в информационном отделе, глядя на карту города на огромном черном экране, где красными метками были отмечены места преступлений. Оуян Лефэн рассматривал вещественное доказательство — красную туфлю — и отдавал распоряжения:

— Проверьте происхождение этой обуви. Разошлите по всем городам запрос с описанием модели. Есть ли прогресс в поиске связи между жертвами?

— Пока ничего, кроме способа убийства и красных туфель, — ответил сотрудник.

Нин Вэнь, уже переодевшаяся из пижамы в наряд в стиле лолита, решительно вошла в кабинет. Собрав волосы в высокий хвост, она выглядела как боец, готовый к схватке.

— Когда можно выступать?

Только перед лицом опасности Нин Вэнь становилась той бесстрашной воительницей, ученицей богини войны Сюй Сяояо. Оуян Лефэн в этот момент казался скорее стратегом, стоящим в тени. Он знал, что это не может продолжаться вечно, но хотел видеть её в своей

стихии и верил, что однажды она станет самостоятельным лидером.

— Почти наверняка это инцидент второго уровня, вызванный «Кошмаром». Хотя география преступлений широка, почерк везде одинаков. Скорее всего, это месть, порожденная концентрированной ненавистью «Кошмара» уровня тумана или выше.

— Так когда можно выступать? — снова спросила Нин Вэнь, в чьих глазах горел азарт.

— Секретарь, согласно отчетам из торговых сетей, эта модель туфель была снята с производства десять лет назад. В продаже их больше нет, — доложил сотрудник.

— Проверьте театры и художественные школы. Нужно найти источник этой обуви.

Е Цинчжоу вернулась в жилой комплекс «Синхэ Луци» после тренировки. Вечер сентября принес долгожданную прохладу, но воздух оставался тяжелым. Войдя в здание, Е Цинчжоу внезапно ощутила, что внутри гораздо холоднее, чем снаружи. Учитывая недавние события, она почувствовала тревогу.

Она быстро направилась к лифту. Когда двери открылись, оттуда вышла девушка в белом платье, ровесница Е Цинчжоу. Она опустила глаза и прошла мимо, не издав ни звука. Е Цинчжоу вошла в лифт и нажала кнопку 25-го этажа. В тот момент, когда двери закрывались, она успела заметить на ногах девушки те самые красные туфли. Лифт поехал вверх, температура в здании начала медленно расти.

Е Цинчжоу ввела код и вошла в квартиру. В прихожей и гостиной было темно. Она заглянула в комнату Ши Юй, откуда донесся голос:

— Сяо Чжоу, ты? Ужин на столе, я его только что разогрела.

Ши Юй вышла из комнаты, и по полу раздалось характерное «цок-цок».

Е Цинчжоу включила свет и замерла: Ши Юй с гордостью демонстрировала ей красные туфли. Е Цинчжоу нахмурилась — это была та же самая модель, что она видела в лифте.

— Откуда они?

— Красивые, правда? Я с детства мечтала о таких красных туфельках. Вчера увидела в «Шанпинь», не удержалась и купила. Не ожидала, что доставят так быстро.

Е Цинчжоу села за стол:

— Юй-цзе, ты занималась танцами?

Туфли были изящными, с длинным каблуком и блестящей кожей, а алые ленточки на лодыжках завязывались в аккуратные бантики. Даже Е Цинчжоу, далекая от танцев, понимала, что это профессиональная обувь. Наверное, каждая девочка мечтает танцевать в таких туфлях, как принцесса, хотя в детстве Е Цинчжоу было не до таких мечтаний.

— В детстве ходила на латиноамериканские танцы, а потом в старших классах за это перестали давать дополнительные баллы, и семья не поддержала увлечение. Ой, что-то я засмотрелась на обновку, иди мой руки, ужин остынет.

Заметив грусть в глазах Е Цинчжоу, Ши Юй спохватилась. Девушка пошла мыть руки и, не желая портить настроение старшей сестре, молча села ужинать. Ши Юй же продолжала любоваться туфлями.

В ту ночь они легли спать вовремя. Ши Юй поставила туфли у изголовья кровати. Ей приснился сон: она вернулась на новогодний вечер в средней школе. Тот самый красавчик из класса пригласил её на танец. В красных туфлях она вышла в центр сцены, и под завистливыми взглядами они закружились в танце. Ши Юй чувствовала себя бабочкой, порхающей над паркетом. Музыка то взмывала ввысь, то становилась нежной и тягучей.

На третьем такте нового музыкального фрагмента музыка внезапно оборвалась. Ши Юй с недоумением посмотрела за кулисы, и свет погас. Все замерло. В полной темноте она хотела сделать шаг, но ноги не слушались, и она упала.

Вдруг на сцене вспыхнул прожектор, но фокус был не на ней. Ши Юй подняла голову и с ужасом увидела, что в центре сцены стоят лишь те самые красные туфли, которые продолжали ритмично двигаться в тишине. А внутри туфель... была её собственная, отрезанная по лодыжку окровавленная ступня.

<http://bllate.org/book/18773/1820491>